

Со всех сторон доносились громкие звуки стука - жители города Ань Хэ начали захлопывать двери и окна.

Мяо Иху холодно усмехнулся и посмотрел на преподобного Сань Ле, который медленно шел к нему по главной улице. Он достал округлое костяное зеркало и помахал им перед преподобным Сань Ле. На поверхности зеркала, сделанного из полированной кости неизвестного существа, вспыхнул слабый темный свет, а вслед за ним замерцала древняя руна. Внезапно тело преподобного Сань Ле слегка покачнулось, из него вырвался зеленый свет, а затем раздался неясный призрачный вой.

Мяо Иху покачал головой и убрал костяное зеркало. "Как ты смеешь, культиватор Зарождающейся Души ранней стадии, так со мной разговаривать?" мрачно сказал он.

Он огляделся вокруг с саркастическим выражением лица, вытянув обе руки, чтобы медленно очертить круг в сторону окружающих культиваторов. "Кучка диких кур и бродячих собак... Самые сильные из вас обладают лишь базой культивации Зарождающейся Души. Что дало вам смелость напасть на нас, армию из Карательного Суда Великого Юя? Даю вам десять секунд, чтобы убраться отсюда!"

Преподобный Сань Ле холодно фыркнул, протиснулся сквозь толпу и подошел к Мяо Иху. Он понизил голос и сказал: "Ваше превосходительство, город Ань Хэ - это территория Небесного Дворца Эйфории. Нашим Предком является Патриарх Муцзи, а за ним стоит Патриарх Сюань И из Темного Дворца в Небесном царстве Хуэй Мин!".

Мяо Иху опустил руки, которые он ранее поднял, чтобы спровоцировать окружающих культиваторов, и положил их на плечи преподобного Сань Ле. Он посмотрел в глаза преподобному Сань Ле и сказал с холодной усмешкой: "Здесь, в этом месте, территория Великого Юя. Небеса правят бессмертными, а человеческий император - человеческой расой. Это общепризнанная Небесная заповедь".

Преподобный Сань Ле глубоко вздохнул, глядя на руки Мяо Иху, которые лежали у него на плечах. "

Но в настоящее время город Ань Хэ - это территория, управляемая нами, Бессмертными. Если ваше превосходительство не желает развязать войну между человеческой расой и Бессмертными, пожалуйста, не действуйте здесь необдуманно!"

Мяо Иху слегка опустил веки, и на его худом и довольно мрачном лице появилась странная улыбка. Он разжал руки и проигнорировал преподобного Сань Ле, но повернулся и улыбнулся У Ци. "Даос Жадность, покажи мне свою Зарождающуюся Душу. Если ты культиватор из Лиги Фьендов, ты должен будешь следовать за мной. Если нет, то можешь отказаться от этого титула, и я пощажу тебя сегодня".

У Ци задумался на некоторое время. Из макушки его головы вырвалось белое облако, а поддельная Зарождающаяся Душа, практикующая Писание Единства Энергии Асамскрта, вырвалась наружу среди большого столба крови и пара. Над фальшивой Зарождающейся Душой висел изогнутый клинок, размытый, словно он был полностью сформирован из водяного пара. Когда оно периодически вращалось, из него вырывались струйки яркого света. Изогнутый клинок был оружием духа, которое Бессмертный Зеленый Посох дал ему, когда он покинул Планету Зеленого Утеса. Оно было изготовлено из камня Туманного Облака, смешанного с металлами пяти элементов, - идеальное оружие, соответствующее Писанию Единства Энергии Асамскрта.

Писание Единства Энергии Асамскрта было ортодоксальной техникой культивирования Лиги Дао. Кроме того, поскольку в нем делался упор на культивирование своей природы и характера, оно идеально соответствовало сущности самого изначального "Дао". Когда фальшивая Зарождающаяся Душа вылетела из тела У Ци, его окружил свежий воздух. Облака приняли форму ганодермы, драконов и тигров, кружась вокруг него. Тем временем волосы Ву Ци развевались, от него исходила освежающая аура. Он выглядел как ортодоксальный культиватор, который культивировал свою природу и характер.

Лицо Мяо Иху мгновенно потемнело, и он бросил свирепый взгляд на Зарождающуюся Душу Ву Ци. Он холодно фыркнул, махнул рукой и прокричал глубоким голосом: "Перегруппируйтесь и покиньте город Ань Хэ сейчас же!"

Когда его приказ прозвучал, окружающие воины в доспехах начали возвращать свои мечи и клинки в ножны, ослаблять спусковой крючок своего лука и возвращать все оружие в мешок, пристегнутый к спине. Вскоре они выстроились в шеренгу и маршем направились к городским воротам. Армия Карательного суда была хорошо обучена, и каждый из них был элитой. Этой армии из почти двух тысяч воинов понадобилось всего два дыхания, чтобы перегруппироваться и покинуть город через восточные ворота. Когда они уходили, Мяо Иху засунул рисунок обратно на пояс, улыбчиво кивнул У Ци, а затем взял с собой нескольких своих помощников и личных охранников, чтобы покинуть город.

Три летающих корабля приближались к городу Ань Хэ с горизонта на максимальной скорости. Они были здесь, чтобы забрать Мяо Иху и его армию. С улыбкой на лице Мяо Иху собрал свою армию и покинул город. Однако, даже выйдя из города, он повернулся и громким голосом сказал в сторону города: "Преподобный Сань Ле, даос Жадность, помните: это место - территория Великого Юя! Вы просто временно живете здесь! Рано или поздно Великий Юй вернет себе этот регион!"

Три летающих корабля приземлились, и Мяо Иху собрал всех своих воинов на борт корабля. С почти неслышным шумом ветра корабли пробили облака и взмыли в небо, медленно летя на юг.

Послышался торопливый топот шагов. Офицер города Ань Хэ Чжу Линьгун прибыл с несколькими своими солдатами. Увидев У Ци, он быстро сжал кулак и поприветствовал У Ци: "Старший, это офицер уголовного суда провинции Чжун? Вы должны обратить на него особое внимание, потому что люди из Карательного суда всегда пользовались дурной репутацией. Как только они придут к вам, они будут следовать за вами, как личинки на костях. Я не думаю, что он так просто отпустит это дело".

Этот совет удивил У Ци. "

Но мне кажется, что Мяо Иху - разумный человек". Он сказал с улыбкой. "Он ушел сразу после того, как узнал, что я не культиватор из Лиги Фьендов".

Чжу Линьгун покачал головой с горькой улыбкой на лице. "С каких это пор люди из Карательного Суда стали разумными по отношению к другим?" пробормотал он.

При виде горькой улыбки Чжу Линьгуна сердце Ву Ци заколотилось. Из-за потери контроля над городом Аньхэ, кроме Чжу Линьгуна и его прямых членов семьи, которые стали офицерами-старожилами, остальные члены его клана были изгнаны. Чжу Линьгун должен был быть человеком, который очень хорошо понимал подходы, используемые людьми из Суда Наказаний. Судя по этому, Мяо Иху не отпустит Ву Ци так просто.

Оценив ситуацию, У Ци улыбнулся и похлопал Чжу Линьгуна по плечу: "У Бацзе все хорошо, мои люди хорошо заботятся о нем в особняке городского правителя. Не волнуйся, я воспитаю его должным образом и обеспечу ему светлое будущее".

У Ци с улыбкой намекнул преподобному Сань Ле, подмигнув ему. Тот свистнул в свисток, и окружающие культиваторы начали расходиться во все стороны. После этого Ву Ци и преподобный Сань Ле быстро полетели на облаках в сторону особняка городского лорда. Однако, когда они были на полпути, Ву Ци выпустил марионетку небесного зверя, заставил ее замаскироваться под себя и последовал за преподобным Сань Ле обратно в особняк. Тем временем он сам превратился в порыв ветра и полетел в ту сторону, куда улетели три летающих корабля.

После наследования Песни Порыва скорость полета Ву Ци стала невероятно высокой, когда он превратился в порыв ветра. За чуть меньше часа полета на юг он преодолел уже более десяти тысяч миль. Вдалеке он увидел, как три летающих корабля спускаются в долину.

Из долины непрерывно поднимались клубы дыма, и хотя он был еще далеко, Ву Ци чувствовал аромат жареного мяса и вареного риса.

Это была неприметная долина внутри огромного горного хребта. В этой долине был родник, который тянулся примерно на три-пять миль в длину. Около сотни солдат жарили мясо и варили рис рядом с источником. Несколько сотен палаток были установлены в небольшом лесу неподалеку, а несколько солдат патрулировали долину с клинками и копьями в руках.

Корабли приземлились в долине. Мяо Иху вышел из одного из кораблей, его лицо было мрачным, когда он вошел в палатку с несколькими своими помощниками и личной охраной. Используя врожденное искусство бегства из стихии земли, Ву Ци последовал за Мяо Иху в палатку, спрятавшись под землей в трех футах от ног Мяо Иху. Он сузил глаза и внимательно прислушивался к звукам, доносившимся сверху.

В палатке стоял длинный стол, выложенный черными камнями. Мяо Иху и четверо его помощников сидели на столе без всякого порядка. Личный охранник принес ему чашку обжигающе горячего чая. Мяо Иху взял ее и выпил чай, как будто он вовсе не был горячим. После этого он внезапно выхватил меч из пояса и с силой ударил им по столу. Раздался громкий звон, меч вошел в стол на фут. Мяо Иху ослабил хватку, оставив меч в столе, так как он сильно вибрировал и издавал глубокий, приглушенный звук.

"Этот даос Жадность - тот, кого хотел видеть Его Превосходительство Префектурный Надзиратель!" Он вытащил рисунок и бросил его на стол: "Все вы сегодня видели его лично, его Зарождающаяся Душа - это Зарождающаяся Душа Лиги Фьендов! Даже если он не тот Даоист Жадности, он должен быть как-то связан с этим преступником!"

Четыре помощника дружно поднялись на ноги, склонили головы и ответили: "Ваше превосходительство правы, этот Даос Жадность и есть тот преступник, которого искал Владыка Префектуры!"

"

Мяо Иху тяжело вздохнул. Погладив пальцами острие меча, он пробормотал: "Раз этот Даос Жадность - тот, кого мы ищем, у меня будет повод собрать армию и напасть на город Ань Хэ". Итак, Небесный Дворец Эйфории и Храм Золотого Павильона погибли вместе. Патриарх Муцзи тяжело ранен, а Гнев Архата пал. Кто еще может сражаться против армии Великого Юя в регионе вокруг города Аньхэ?"

Он легонько постучал пальцами по столу и сказал низким голосом: "Я знаю, что Лю И ненадежен! Хитрости, схемы, что толку от всего этого? Только грозная общая сила может решить все! Если кто-то осмелится преградить мне путь, я уничтожу его насильем. Вот как мы управляем миром!"

С холодной улыбкой на лице Мяо Иху сжал губы в тонкую линию, размышляя. Наконец, он прорычал: "Я отомщу за тебя, третий брат! В городе Аньхэ убили родного брата. Как я могу не отомстить?"

Помощник напомнил ему осторожным тоном: "Ваше превосходительство, с вашими нынешними полномочиями вы можете собрать армию не более чем из двух тысяч солдат! Хотя армии такого размера более чем достаточно для завоевания города Аньхэ, если патриарх Муцзи пошлет своих учеников на помощь городу, боюсь, мы не сможем противостоять его мести!"

У Ци сузил глаза. 'Мяо Иху мстит за своего третьего брата? Может ли его брат быть тем молодым генералом, которого я убил ранее? Поскольку он думал только о том, чтобы переложить вину на Юй Мяо, он не стал тратить время на проверку биографии этого молодого генерала. Он не ожидал, что за этим инцидентом стоит Мяо Иху, который, прикрываясь официальным делом, примчался сюда, чтобы отомстить за своего брата.

Мяо Иху покачал головой и сказал: "Мы просто должны завоевать город Ань Хэ, а остальное нас не касается.

Если мы распространим новость о том, что даос Жадность связан с патриархом Муцзи, Его Превосходительство Префектурный Смотритель обязательно поддержит нас!"

Четверо помощников обменялись взглядами, сжали ладони в кулаки, хлопнули себя по груди и ответили единым голосом: "Блестящая идея, Ваше Превосходительство! Это будет сделано!"

Мяо Иху слабо улыбнулся. Пока он собирался рассказать им о своем плане, снаружи послышался громкий гул. Сильный ветер поднял жаркое пламя и охватил палатку, разжигая и сжигая ее в мгновение ока. Мяо Иху вскочил на ноги и огляделся. Долина уже превратилась в ад на земле.

Чернобородый даос стоял на облаке, держа в руке огненный мешок из кожи дракона, и выпускал один громовой шар за другим, осыпая долину взрывами. Каждый раз, когда шар грозового пламени касался земли, возникало огненное облако, покрывавшее несколько десятков акров земли. Сильный ветер и высокая температура пронеслись во всех направлениях. Бронированных солдат либо разорвало на куски взрывами, либо их плоть и кости превратились в уголь под воздействием высокой температуры. Некоторые даже трагически завывали и пронзительно кричали, бегая по земле с объатыми пламенем телами. Слышно было, как трескается их кожа и плоть, а масло просачивается из их кожи и капает на землю.

Пылая от ярости, Мяо Иху указал на даоса и яростно закричал: "Мерзкий даос! Почему ты нападаешь на нас?"

Даос слабо улыбнулся и посмотрел на Мяо Иху. "О, есть пять муравьев, которые немного сильнее? Неплохо!" сказал он себе под нос. Взмахнув рукой, он выпустил несколько десятков грозных языков пламени, направив их прямо на Мяо Иху и его помощников.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2132651>